

На правах рукописи

УДК 130.2

Дуденкова Татьяна Александровна

**ФОРМАЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
КУЛЬТУР-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Нижний Новгород – 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Касьян Андрей Афанасьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Савруцкая Елизавета Петровна

кандидат философских наук, доцент
Мордвинов Александр Александрович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 30 июня 2011 года в 14.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.164.03 при Нижегородском государственном педагогическом
университете по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный педагогический университет»

Автореферат разослан 26 мая 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000678070

И.А. Федотова
И.А. Федотова

Актуальность работы. Коммуникация – это важнейший универсальный процесс, на основании которого осуществляется формирование и развитие социальных и культурных явлений. В частности, на это указывает Н. Луман, говоря о том, что «без коммуникации не могут возникнуть какие-либо социальные системы... Процесс социокультурной эволюции следует понимать как преобразование и расширение возможностей перспективной коммуникации, как консолидацию ожиданий, вокруг которых общество образует затем свои социальные системы»¹, а социальные системы, в свою очередь, состоят «из коммуникаций и из их соотношения в качестве действий»².

В результате коммуникации между людьми образуются те или иные сообщества, а каждое сообщество на основании коммуникации между его членами формирует собственную культуру. Не бывает культуры вообще, она всегда принадлежит некоему сообществу. «Коммуникация определяет формирование культуры... поскольку культура вводится и передается посредством коммуникации»³.

Социум и его культура коммуникативны по своей природе, и их существование и развитие немислимы вне процессов коммуникации.

С одной стороны, культура социума есть результат человеческой коммуникации, а, с другой – культура выполняет коммуникативную функцию в обществе, которая заключается в закреплении, хранении и передаче социально значимой информации последующим поколениям. «На протяжении истории человечества культура в целом представляет собой всеобъемлющий «путь сообщения», соединяющий различные эпохи и людей между собой»⁴.

¹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Перевод с немецкого И.Д. Газиева. Под редакцией Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. С. 219.

² Там же. С. 238.

³ Кастельс М. Культура реальной виртуальности: интеграция электронных средств коммуникации, конец массовой аудитории и возникновение интерактивных сетей // Информационное общество: экономика, власть, культура: хрестоматия: В 2 т. / Сост. В.И. Игнатьев, Е.А. Салихова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2004. – Т. 2. С. 138.

⁴ Федоров А.А. Введение в теорию и историю культуры: словарь / А.А. Федоров. – М.: Флинта: МПСИ, 2005. С. 146.

Культура возникает в результате коммуникации и оказывает огромное обратное влияние на коммуникационные процессы в обществе через усовершенствование средств коммуникации в процессе научно-технического развития.

С одной стороны, средства коммуникации во многом определяют тип общества и его культуру: устная коммуникация – дописьменное общество и его культура; письменная коммуникация – письменное общество и его культура; книгопечатание – индустриальное общество и книжная культура – «эра Gutenberga», Интернет – информационное общество, «клип-культура» – электронная эра⁵.

С другой стороны, коммуникация как практическая деятельность непрерывно адаптируется к изменяющемуся социально-культурному контексту. Социокультурный фон во многом определяет коммуникативную среду и результаты коммуникационных процессов.

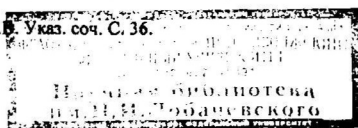
Очевидно, что роль коммуникации в современном обществе неуклонно возрастает. Информационно-коммуникативная среда претерпела значительные изменения в последние десятилетия, затронув, в том числе и сферу науки⁶. Связано это с развитием новых информационно-коммуникативных средств, в первую очередь, Всемирной компьютерной сети. Буквально на наших глазах рождается новая коммуникативная реальность и новый тип коммуникации – мир электронного общения, для которого характерны виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность и мозаичность⁷.

Информационное общество, массовая культура, большая наука – всё это результаты процесса глобализации, в том числе, это касается и равного доступа к информации и, как следствие, расширения поля коммуникации за счёт постоянного увеличения количества её участников. Как замечает В.М. Межуев: «Глобализа-

⁵ См.: Мак-Люэн М. Галактика Gutenberga: Сотворение человека печатной культур / Пер. с англ. А. Юдина. - Киев: Ника-Центр, 2003; Тоффлер Э. Третья волна: [пер. с англ.]. / Элвин Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2007.

⁶ Об изменениях в информационно-коммуникативной среде современного общества и социокультурных проблемах, связанных с этим см., например: Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27-43; Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Актуальные проблемы коммуникации: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2004. С. 34-52; Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы коммуникации: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2004. С. 75-85.

⁷ См.: Михайлов В.А., Михайлов С.В. Указ. соч. С. 36.

ция не может обеспечить всем людям на земле одинаковый уровень жизни, но она может облегчить им путь к его достижению, предоставляя каждому равный и свободный доступ ко всему объему существующей информации»⁸. Н. Луман также указывает на то, что через усовершенствование средств коммуникации «достигается неизмеримое расширение дальности процесса коммуникации»⁹.

В поле исследования данной диссертации находится феномен формальной и неформальной коммуникации в сфере науки. В современном обществе и его культуре наблюдается, с одной стороны, усиление роли формального начала в коммуникации, а с другой – признание важности и ценности неформального¹⁰, что в целом отражает процесс непрерывного расширения коммуникации: сети коммуникации разрастаются, их доступность увеличивается, количество коммуникантов растёт, скорость обмена информацией многократно возрастает – таковы реалии нашего времени.

Развитие письменности (особенно книгопечатания) и институционализация науки усиливали влияние в рамках научной коммуникации формального начала, неформальное же выпадало из поля зрения исследователей вплоть до середины XX века. Появление новых телекоммуникационных средств связи, Интернета даёт возможность аудио-визуального общения между людьми в режиме реального времени, преодолевая огромные расстояния и расширяя тем самым поле неформального в коммуникации, в том числе и в сфере науки. Неформальное начало в научной коммуникации не менее ценно и значимо, чем формальное, тем более что оно относится непосредственно к самому процессу научного творчества и оказывает влияние на его результаты. Именно поэтому актуально исследование феномена неформальной коммуникации в науке.

Степень разработанности проблемы. Феномен коммуникации целенаправленно исследуется с начала XX века, в это же время получает широкое рас-

⁸ Межуев В.М. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 370.

⁹ Луман Н. Указ. соч. С. 221.

¹⁰ См.: Дмитриев А.В., Макарова И.В. Неформальная коммуникация: Очерки теории и практики. – М.: Современная гуманитарная академия, 2003.

пространение и сам термин «коммуникация»¹¹. Однако первые шаги по пути осмысления феномена человеческой коммуникации были сделаны ещё в Античности, что связано с развитием риторики. В трудах Платона, Аристотеля, Цицерона¹² был дан теоретический задел, ставший основой дальнейших исследований в области коммуникации в Средние века и Новое время.

Философский анализ феномена социальной коммуникации осуществлялся в рамках различных школ и направлений: экзистенциализма¹³ (К. Ясперс), герменевтики¹⁴ (Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер), персонализма¹⁵ (Э. Мунье), диалогической философии¹⁶ (М. Бубер, М.М. Бахтин), семиотики¹⁷ (Ч. Пирс, Ч. Моррис, Ю.М. Лотман), лингвистической философии¹⁸ (Дж. Мур, Л. Витгенштейн, Дж. Остин), социального конструктивизма¹⁹ (А. Шютц, П. Бергер,

¹¹ В научный оборот понятие «коммуникация» ввёл в 20-е гг. прошлого века американский социолог Ч. Кули в работе «Социальный процесс».

¹² См.: Платон Горгий; Федр // Платон Диалоги. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. С. 85-194; 369-434; Аристотель Поэтика. Риторика. – СПб.: Азбука, 2000; Цицерон Об ораторе // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. – С. 75-252.

¹³ По мнению П.П. Гайдено, «коммуникация – ключевое понятие философии Ясперса», а «мир Ясперса – это всегда мир коммуникации» / См.: Человек и история в свете «философии коммуникации» К. Ясперса // Человек и его бытие как проблема современной философии. – М.: Наука, 1978. С. 97; 129; Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.

¹⁴ Представители герменевтического направления внесли большой вклад в осмысление феномена коммуникации: Ф. Шлейермахер, последовательно изучавший проблему общения, М. Хайдеггер, сделавший предметом герменевтического анализа язык, Г.-Г. Гадамер, трудами которого герменевтика стала учением о человеческом бытии и коммуникации // См.: Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики. – М.: Прогресс, 1988.

¹⁵ В философии персонализма коммуникация предстает как общение, основанное на дискуссии и взаимопонимании, и является способом существования личности, которая не может существовать иначе как в других и через других. Если же общение нарушается или прерывается, то человек теряет самого себя / См.: Мунье Э. Персонализм. – М.: ИНИОН, 1993.

¹⁶ По мнению представителей диалогической философии, личность конституируется и проявляется только через отношения с другими личностями, через общение с ними, через диалог. Так, по Буберу, диалогика – это «бытие человека с человеком» / См.: Бубер М. Я и Ты. – М.: Высш. шк., 1993; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.

¹⁷ Семиотика обращает внимание на знаковую природу коммуникации и исследует свойства знаков и знаковых систем. Общие принципы семиотики были заложены Ч. Пирсом и Ф. де Соссюром и развиты Ч. Моррисом, К. Левин-Строссом, Р. Бартом, Ю. Лотманом и др.

¹⁸ В рамках лингвистической философии была выдвинута теория речевых (коммуникативных) актов, берущая свое начало от Л. Витгенштейна и получившая свое дальнейшее развитие в работах Дж. Остина, который видел основной целью философского исследования – прояснение выражений обыденного языка // См.: Остин Дж. Как производить действия при помощи слов. – М.: Идея-Пресс, 1999.

¹⁹ Теории социального конструктивизма, проистекающие от феноменологической социологии А. Шюца, исходят из того, что для индивидов опыт реальности – это непрерывный процесс социального конструирования, который предполагает активный обмен информацией, знаниями, т.е. связан с процессами коммуникации // См.: Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. – М.: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2003; Бергер П.Л. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995.

Т. Лукман), этнометодологии²⁰ (Г. Гарфинкель), Франкфуртской школы²¹ (К.-О. Апель, Ю. Хабермас) и др.

Исследования отечественных учёных в области социальной коммуникации широко представлены в работах Л.П. Буевой, М.А. Василика, Гавры Д.П., О.Л. Гнатюк, Л.М. Земляновой, М.С. Кагана, В.Б. Кашкина, В.П. Конецкой, Г.Г. Почепцова, Ю.Д. Прилюк, Е.П. Савруцкой, А.В. Соколова, Ф.И. Шаркова, И.П. Яковлева и многих других.

Развитие науки (в том числе и кибернетики), стремительное техническое усовершенствование средств связи (радио, телеграф, телевидение), осознание того, что общество изменяется под их мощным воздействием, определили интерес к феномену коммуникации. В середине XX в. возникают различные теории коммуникации: математические (К. Шеннон, У. Уивер), технократические (М. Мак-Люэн, Э. Тоффлер, М. Кастельс), социальные (Г.Д. Лассуэл, Т. Ньюкомб, Ю. Хабермас, Н. Луман), лингвистические (Р. Якобсон, Р. Барт, Н. Хомский); параллельно складывается новая дисциплина – коммуникативистика (коммуникология).

На коммуникационные процессы в сфере науки обратили внимание еще Ф. Бэкон²², который указал на то, что социальное окружение влияет на структуру рационального знания, и Г. Лейбниц²³, который неоднократно отмечал ценность общения между учёными и предложил проект создания универсального языка для научной коммуникации. Осознание того факта, что субъект науки, будь то отдельный учёный или научное сообщество, влияет на познавательную деятельность, привели в результате к пониманию необходимости исследовать коммуни-

²⁰ Этнометодология исходит из того, что все формы социальной коммуникации сводятся к речевой коммуникации, к повседневной речи. Коммуникация между людьми содержит более существенную информацию, чем та, что выражена вербально, поскольку существуют неявные фоновые значения коммуникации, подразумевающие смыслы молчаливых действий, принимаемые участниками коммуникаций. Сама же коммуникация рассматривается как поток неповторимых уникальных ситуаций.

²¹ У К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса философский анализ коммуникативных процессов в обществе сопряжен с понятием «дискурс», который представляет собой вид речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование, при которой сталкиваются различные мнения, высказывания, содержащие явным или неявным образом притязания на общезначимость. //См.: Апель К.-О. Трансформация философии. – М.: Логос, 2001; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001.

²² См.: Бэкон Ф. Новый органон // Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 2. – М.: Мысль, 1977.

²³ Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах: Т. 3 / Ред. и сост., авт. вступит. Статей и примеч. Г. Г. Майоров и А. Л. Субботин; перевод Я. М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1984.

кационные процессы в науке. Большую роль в этом сыграли представители пост-позитивизма: М. Полани, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.

В 60-70 гг. XX в. активно проявляется интерес к проблемам научной коммуникации как у зарубежных (У. Гарвей, Р. Долби, Д. Крейн, Н. Маллинз, Г. Мензел, Д. Прайс и др.), так и у отечественных (Р.С. Гиляревский, Г.М. Добров, С.Е. Злочевский, Е.З. Мирская, Э.М. Мирский, А.И. Михайлов, В.Н. Садовский, А.И. Чёрный, А.Д. Урсул и др.) учёных в рамках науковедения, социологии и философии науки.

Современные философия и социология науки, науковедение исследуют коммуникационные процессы в науке преимущественно в двух аспектах: информационном и социально-организационном. В первом случае коммуникация рассматривается как система движения научной информации, а во втором – как средство интеграции учёных в научное сообщество и его стратификации.

Социально-организационные аспекты коммуникации в науке рассматриваются в работах Д. Блура, Б. Гриффита, Д. Крейн, Д. Прайса, Р. Уитли, а также Г.М. Андреевой, Н.Г. Баранец, Г.М. Доброва, С.Р. Микулинского, В.И. Оноприенко, М.Г. Ярошевского, Н. Яхиела и др.

Информационные аспекты научной коммуникации исследовались У. Гарвеем, Р. Долби, Н. Маллинзом, Д. Прайсом; Г.Г. Дюментоном, С.Е. Злочевским, Е.З. Мирской, Э.М. Мирским, А.И. Михайловым, А.П. Огурцовым, М.К. Петровым, Л.В. Шарахиной, А.Д. Урсулом и др.

Что касается формальной и неформальной коммуникации в науке, то данная диада была выработана науковедением в 60-70 гг. XX в. и нашла своё отражение в рамках обоих подходов (информационном и социально-организационном). Однако наблюдается некоторая неравномерность в исследовании формальной и неформальной коммуникации в науке с преобладанием в сторону формального аспекта, который признается более важным и значимым для науки, а неформальная коммуникация рассматривается как дополнение к формальной.

О самостоятельной ценности неформальной коммуникации в науке много писал Д. Прайс в рамках концепции «невидимого колледжа» и его последователи,

а также сами учёные в своих воспоминаниях, биографиях, работах, посвящённых осмыслению процесса научной деятельности, которые являются эмпирической основой данного исследования²⁴.

Современных отечественных исследований, разрабатывающих проблемы коммуникации в науке немного. Основной массив работ, посвящённых данной тематике, относится к 70-80 гг. XX века. Среди них работы С.Е. Злочевского, Е.З. Мирской, Э.М. Мирского, А.И. Михайлова, А.И. Чёрного, Р.С. Гиляревского, Г.Г. Дюментона. Стоит обратить внимание на то, что даже в некоторых новых авторитетных изданиях как, например, «Энциклопедия эпистемологии и философии науки»²⁵ не рассматривается такое понятие как «научная коммуникация» или «коммуникация в науке». В связи с этим интерес представляют диссертационные исследования последних лет, посвящённые проблемам научной коммуникации, С.В. Филиппова и Л.В. Шарахиной²⁶.

Объектом исследования является коммуникация как необходимое условие возникновения, функционирования и развития социокультурных систем, в том числе и научного сообщества.

Предметом – формальное и неформальное в научной коммуникации как условие существования научного сообщества.

Цель работы – определить место и роль формального и неформального аспектов научной коммуникации и их значение в процессе формирования, функционирования и развития научного сообщества как субкультуры, элемента системы культуры.

²⁴ См., например: Воспоминания об академике А.Б. Мигдале. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003; Воспоминания об академике Николае Николаевиче Семенове. – М.: Наука, 1993; Воспоминания о Л.Д. Ландау / Отв. ред. И.М. Халатников. – М.: Наука, 1988; Гейзенберг В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт, Часть и целое. – СПб.: Наука, 2005; Гинзбург В. О науке, о себе и о других: Статьи и выступления. – М.: Издательство Физико-математической литературы, 2004; Иoffee Б.Л. Без ретуши. Портреты физиков на фоне эпохи. – М.: ФАЗИС, 2004; Капица. Тамм. Семенов. В очерках и письмах. – М.: ВАГРИУС ПРИРОДА, 1998 и др. Богатый материал для исследований содержит такое многотомное издание, как «Нобелевская премия. – М.: ИД «Нобелевские лекции на русском языке», 2006» по номинациям (литература, мир, физика, физиология и медицина, химия).

²⁵ См.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.

²⁶ Филиппов С.В. Коммуникация в науке и феномен научного открытия: диссертация... канд. филос. наук. – М., 1999; Шарахина Л.В. Информационная коммуникация в современной науке: диссертация ... канд. филос. наук. – СПб., 2007.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

1. На основании анализа теоретических концепций феномена коммуникации рассмотрена сущность понятия «коммуникация» и выявлены имеющиеся подходы и модели исследования феномена социальной коммуникации.
2. Научное сообщество представлено и рассмотрено как культурно-коммуникативный феномен.
3. Выявлены характерные черты научной коммуникации как особой разновидности социально-культурной коммуникации.
4. Проанализирован характер соотношения формальной и неформальной коммуникации в едином научном коммуникационном процессе.
5. Определены и охарактеризованы структура, содержание и форма неформального в научной коммуникации.
6. Выделены социокультурные и эпистемологические способы включения индивида как субъекта познавательной деятельности в сети неформальной научной коммуникации.
7. Даны объяснение и оценка роли и значения неформального аспекта в научной коммуникации.

Теоретическая и методологическая основа работы. Коммуникация, рассматриваемая как универсальное средство возникновения, функционирования и развития социокультурных систем, исследуется на материале коммуникационных процессов, протекающих в сфере науки. А поскольку наука как социально-культурный феномен представляет собой сложный, целостный и многогранный объект исследования, необходимо фрагментировать его, выделив формальную и неформальную коммуникацию в научном сообществе.

Научное сообщество рассматривается в рамках коммуникативного подхода, который является важнейшим общенаучным методологическим средством познания действительности.

Логика раскрытия темы данного исследования предполагает движение от общего к частному: от рассмотрения феномена социальной коммуникации, через выделение научной коммуникации как разновидности социокультурной комму-

никации, различение формальной и неформальной коммуникации в науке, до изучения формального и неформального аспектов в коммуникации научного сообщества.

Одним из главных методов решения поставленных задач является анализ философской и специальной научной литературы (преимущественно XX века), с целью выявления основных аспектов осознания и изучения феномена формальной и неформальной коммуникации в научном сообществе.

Также для данного исследования характерна ориентация на две методологические установки: во-первых – диалектический подход, предполагающий взаимозависимость и взаимообусловленность природных, социальных и культурных явлений, а во-вторых – следование микроаналитической стратегии исследования, т.е. рассмотрение структурных единиц науки (научного сообщества) через изучение научных микросообществ, обозначаемых нами как «мыслительные коллективы».

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование обладает следующей новизной:

1. Культур-философский подход к изучению феномена научной коммуникации, рассматривающий научное сообщество как специфическое культурно-коммуникативное образование, дополняет традиционные подходы к исследованию коммуникационных процессов в науке (информационному и социально-организационному). Коммуникация в данном случае одновременно представляет собой способ возникновения и существования культуры, в том числе науки как её подсистемы, и механизм её функционирования и развития. Научное сообщество рассматривается как культурно-коммуникативное явление, существующее и развивающееся в результате коммуникации между субъектами науки в границах её собственного культурного бытия.
2. Выявлены и рассмотрены характерные черты научной коммуникации (когнитивная направленность, наличие научного сообщества, специфической научной проблематики, специального научного языка).

3. Проведён сравнительный анализ двух основных подходов в соотношении формальной и неформальной коммуникации в науке, представленных в современной научной литературе, – противопоставления и дополнительности, а также предложен третий – взаимопроникновение, в рамках которого формальное и неформальное представлены гранями единого целостного коммуникационного процесса. Даны определения формального и неформального в научной коммуникации.
4. Рассмотрены и охарактеризованы структура (сеть), содержание (направленность на процесс научного поиска) и форма (диалог) неформального в научной коммуникации.
5. Выявлены социокультурные и эпистемологические способы включения индивида как субъекта познавательной деятельности в сети неформальной научной коммуникации (через процесс образования, профессиональную деятельность, единство научной проблематики).
6. Определены роль и значение неформального в научной коммуникации (для формирования социокультурной идентичности, образования мыслительных коллективов, производства и утверждения нового знания), что особенно актуально в условиях современной коммуникативной реальности.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведённого исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Научная коммуникация является необходимым условием существования научного сообщества как специфического культурно-коммуникативного образования, опирающегося на собственные традиции, ценности, нормы.
2. Научная коммуникация – это разновидность социально-культурной коммуникации, которая когнитивно ориентирована, действует в научном сообществе, имеет свой предмет (научная проблематика), средства выражения (язык науки).
3. Коммуникация в науке – это единый целостный процесс, где формальное и неформальное представляют собой разные формы связи учёных в научное

сообщество, разные способы взаимодействия в науке, находящиеся между собой в отношении взаимопроникновения.

4. Неформальное в научной коммуникации имеет свою структуру (сеть), форму (диалог) и содержание (направленность на процессуальную сторону научного поиска).
5. Социокультурными и эпистемологическими способами включения индивида как субъекта познания в сети неформальной научной коммуникации являются процесс образования, профессиональная деятельность, единство научной проблематики.
6. Неформальное в научной коммуникации является способом формирования социально-культурной идентичности, условием образования сплочённых продуктивных научных микросообществ – мыслительных коллективов, играет существенную роль в процессе производства, обоснования и утверждения нового научного знания.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения феномена коммуникации в науке и других сферах общественной и культурной жизни, её роли в функционировании научного сообщества и креативно-инновационной деятельности учёных.

Культур-философский подход, представленный в работе, в целом позволяет расширить горизонты исследовательского поиска и осуществить комплексное изучение феномена коммуникации в науке. Выводы о неформальном аспекте научной коммуникации и разработанный подход к исследованию коммуникационных процессов в науке позволяют предметнее изучить латентные стороны научного творчества и формы организации учёных.

Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейших исследованиях научных сообществ различного типа, при организации и проведении научных исследований, с целью повышения эффективности и оптимизации деятельности учёных, а также дополнять учебные курсы по философии культуры, теории коммуникации, философии и методологии науки.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты данного диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии Нижегородского государственного педагогического университета, были представлены в сообщениях и докладах на региональных, всероссийских и международных конференциях, а также нашли свое отражение в девяти публикациях, в том числе в двух статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ: Основные модели соотношения формального и неформального в научной коммуникации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 144-152; Формальное и неформальное в научной коммуникации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. 2010. № 3 (19). С. 128-134.

Структура и объём диссертации. Структура и объём диссертации обусловлены логикой раскрытия темы исследования и служат последовательному решению поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы. Объём диссертации составляет 188 страниц. Список литературы включает 207 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи, методологические основы исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическое и практическое значение полученных результатов.

Первая глава «Феномен научной коммуникации в современной культуре» посвящена последовательному анализу феноменов социальной коммуникации, научной коммуникации как особой разновидности социально-культурной коммуникации, формальной и неформальной коммуникации в сфере науки. Определяются их сущность, специфика, источники многообразия. Коммуникация в науке представлена как явление, участвующее в генезисе социокультурной идентичности, в результате чего научное сообщество рассматривается как культурная

подсистема, принадлежность к которой определяет образ жизни, стиль мышления, иерархию ценностей и менталитет входящих в неё учёных.

Первый параграф «Сущность и содержание понятия “коммуникация”» посвящён исследованию феномена социальной коммуникации.

Во-первых, рассматриваются и характеризуются выработанные современным научным знанием основные подходы (механистический и деятельностный) и модели (линейно-кодовая и интерактивная) коммуникации.

Во-вторых, разграничиваются и определяются понятия «коммуникация» и «общение». В связи с этим рассматриваются три точки зрения на проблему соотношения понятий «коммуникация» и «общение»: 1) данные понятия тождественны; 2) понятие «общение» шире понятия «коммуникация»; 3) понятие «коммуникация» шире понятия «общение». На первой точке зрения настаивают в основном лингвисты, на второй – психологи, а к третьей склоняются большинство специалистов в области философии и социологии. Данное диссертационное исследование исходит из принятого в науке положения: наиболее общим понятием является «коммуникация» как информационный обмен вообще, затем менее широким – «социальная коммуникация» как информационный обмен в обществе, узким – «общение», обозначающее разновидность социальной коммуникации – межличностную коммуникацию, т.е. обмен информацией между людьми преимущественно на вербальном уровне.

В-третьих, рассмотрены имеющие место классификации и существенные аспекты феномена социальной коммуникации. Мир социальной коммуникации широк и многообразен: существуют различные виды, уровни, средства, каналы коммуникации, которые обеспечивают взаимодействие индивидов и групп в социуме и культуре.

Во втором параграфе «Научная коммуникация как вид социально-культурной коммуникации» исследуется феномен научной коммуникации, который представляет собой разновидность социальной и культурной коммуникации.

Научное сообщество рассматривается как культурно-коммуникативный феномен и субъект научной коммуникации. Коммуникация в науке играет весьма

существенную роль, поскольку она объединяет учёных в научное сообщество, обеспечивает стабильное функционирование науки через традиции, ценности, нормы – этос научного сообщества, является мощным стимулом для научного творчества и движения науки вперёд.

Выявляются и характеризуются специфические черты научной коммуникации, которая представляет собой разновидность социально-культурной коммуникации и единый целостный процесс получения, представления и передачи научной информации: а) когнитивная направленность, б) функционирование в научном сообществе, в) научная проблематика в качестве предмета, г) язык науки как её основное средство выражения.

Рассматривается многообразие видов, средств, уровней коммуникации в науке: аксиальная – ретинальная, формальная – неформальная, межличностная – безличная, планируемая – спонтанная, непосредственная – опосредованная, первичная – вторичная и др. Особое внимание уделяется определению формальной и неформальной научной коммуникации. Так, формальная научная коммуникация понимается как совокупность процессов и средств коммуникации в сфере науки, которые имеют чётко определённую форму, выработанную научным сообществом в результате развития науки как специфического вида деятельности и социального института, выраженную преимущественно в письменном виде (статьи, монографии, директивные документы и т.п.), а неформальная научная коммуникация – как совокупность процессов и средств коммуникации в научном сообществе, которые не имеют чётко выработанной формы и представляют собой различные виды общения между учёными, выраженные преимущественно в устном виде (беседы, дискуссии и т.п.).

В третьем параграфе «Формальная и неформальная коммуникация в науке» исследуется науковедческая диада «формальная – неформальная» научная коммуникация. В параграфе охарактеризована острота, яркость противоречия формального в научной коммуникации, что связано со спецификой науки, с одной стороны, как достаточно замкнутого, чётко корпоративно оформленного социального института, а с другой стороны, в связи с оценкой науки, как сферы живой

мысли, живущей и развивающейся в ходе неформальной трансляции научного поиска, научных школ, научной этики. В истории науки наблюдается определённая тенденция к формализации коммуникативных отношений в научном сообществе. В связи с этим изучается проблема соотношения двух видов коммуникации формальной и неформальной относительно друг друга. Последовательно рассматриваются выработанные теорией и философией науки традиционные модели их соотношения: противопоставления и дополнительности, а также предлагается третья, обозначаемая как взаимопроникновение.

Отношения противопоставления. Данная модель основывается на методе бинарных оппозиций, для которого характерно принципиальное различие и противопоставление двух видов коммуникации в науке: формальной и неформальной. Главным аспектом в их соотношении является выявление противоположных свойств формальной и неформальной коммуникации.

Отношения дополнительности. В основе данной модели лежит убеждение, что формальная и неформальная коммуникация дополняют друг друга, обогащая коммуникационный процесс в целом. Однако, в отношениях дополнительности также важно не единство формальной и неформальной коммуникации, а их различия, которые избирательно суммируются, образуя уникальную в своем роде комбинацию, индивидуальную мозаику. Но эти отношения статичны, поскольку дополняя, они не имеют возможности влиять друг на друга. Для отношений дополнительности основой является выяснение преимуществ одного вида коммуникации перед другим и их наилучшего сочетания для улучшения и оптимизации коммуникационного процесса в целом.

Отношения взаимопроникновения. Предлагаемая модель исходит из принципиально иного понимания процесса коммуникации в целом. Коммуникация вообще, и в науке в частности, представляет собой единый целостный динамический процесс, поэтому различать и разделять формальную и неформальную коммуникацию возможно только для анализа, не забывая о единстве их сосуществования. В отношении взаимопроникновения формальное и неформальное рассматриваются как элементы целого, как форма, в которой явлен коммуникационный

процесс в той или иной конкретной коммуникативной ситуации, а их противоположные черты обеспечивают его целостность. В отношении взаимопроникновения формальное и неформальное представляют собой не просто сумму элементов, но образуют целостное единство, которое отличается динамичностью, т.е. возможностью взаимовлияния и изменения, перехода из одного состояния в другое.

Во второй главе «Неформальное в коммуникационных сетях научного сообщества» исследуются структура, содержание, форма неформального в научной коммуникации, способы включения учёного в сети неформальной научной коммуникации (через процесс образования, профессиональную деятельность, единство научной проблематики), а также роль и значение неформального аспекта научной коммуникации в едином целостном коммуникационном процессе в сфере науки.

В первом параграфе «Структура, содержание и форма неформального в научной коммуникации» исследуются сущностные аспекты неформального в научной коммуникации (структура, содержание, форма).

Процесс коммуникации вообще, и в науке в частности, по своей структуре сетеобразен. Сети научной коммуникации рассматриваются как особое культурно-коммуникационное пространство, представляющее систему многообразных связей, возникающих между субъектами научной коммуникации, как на формальном, так и неформальном уровнях. Сети формальной коммуникации образуют социально-организационную структуру науки и отличаются централизованностью, упорядоченностью, закрытостью, статичностью. Сети неформальной коммуникации по своей структуре децентрализованы, открыты, динамичны, разнообразны и образуются личными профессиональными контактами между учёными. Сети формальной и неформальной коммуникации накладываются друг на друга, переплетаются между собой, обогащая тем самым коммуникационный процесс в целом и отражая диалектику формального и неформального в научной коммуникации.

Содержание неформального в научной коммуникации связано, прежде всего, с самим процессом научного творчества, существенную часть которого со-

ставляет общение учёного с коллегами. Анализ источников (воспоминания учёных, их переписка, данные интервьюирования и т.п.) позволяют выявить, что, наряду с собственно научной информацией содержательного и методологического характера, неформальное в научной коммуникация включает также личностную информацию: повествование учёного о самом себе (о своих мнениях, установках, опыте, интересах, желаниях и т.д.), рассказы о коллегах (прямая и косвенная информация о том, что и как делается другими специалистами), которые нередко представлены не только в академической форме (юмор, ирония, самоирония).

Что касается формы, в которой преимущественно предстаёт неформальное в коммуникационном процессе в сфере науки – это диалог. Диалог как форма неформального коммуникативного взаимодействия в науке – это не просто передача знаний, умений, навыков и их механическое усвоение реципиентом, но сложный процесс взаимного влияния, обогащения, изменения, критической переработки чужого и собственного опыта, вплетения его в свой индивидуальный внутренний мир.

Во втором параграфе «Социокультурные и эпистемологические способы становления субъекта научной коммуникации» рассматриваются способы вовлечения учёного в сети научной коммуникации, которые являются также механизмами их социализации и инкультурации.

Во-первых, процесс приобщения к сетям неформальной научной коммуникации начинается с системы образования (особенно на стадии профессионального образования). В процессе образования основой неформального в научной коммуникации являются отношения «учитель – ученик» (особенно заметны на примере научных школ образовательного типа) и «ученик – ученик» (многие учёные плодотворно сотрудничают со своих студенческих времён).

Во-вторых, поскольку профессиональная деятельность учёного протекает в рамках какой-либо институционально-организационной структуры, будь то лаборатория, малая академическая группа и т.п., а это всегда сравнительно небольшой круг людей, занятых специфическим видом деятельности и объединённых общими целями, задачами, проблемами и т.д., сети неформальной коммуникации по-

полняются за счет отношений, складывающихся в научном коллективе: «начальник – подчинённый», «коллега – коллега».

В-третьих, учёные сознательно ищут контакты и налаживают отношения с другими специалистами, работающими в том же научном направлении, с целью поиска и обмена полезной информацией. Взаимный интерес к научной проблеме формирует не просто коллегиальные отношения, но отношения типа «учёный – учёный» или «специалист – специалист», в основе которых лежат личная заинтересованность, высокая степень мотивации, потребность в установлении и поддержании коммуникации.

В третьем параграфе «Социально-культурная роль неформального в научной коммуникации» выясняется роль и значение неформального аспекта научной коммуникации в едином целостном коммуникационном процессе в сфере науки, рассматриваются три основные функции неформального в научной коммуникации (интегративная, группообразующая, креативная) и их влияние на процессы формирования социокультурной идентичности, образования мыслительных коллективов, производства нового знания.

Неформальное в научной коммуникации является способом формирования социокультурной идентичности, поскольку стать членом какого-либо сообщества, в том числе и научного, возможно только через непосредственное знакомство и регулярное общение с его непосредственными участниками. Те, с кем учёный непосредственно общается в процессе своей профессиональной деятельности (ближайший коммуникативный круг), кто его знает и оценивает как профессионала (дальний оппонентный круг), влияют не только на характер изучаемых им проблем и результаты исследований, но и признание их научным сообществом.

Неформальное в научной коммуникации является важнейшим средством самоорганизации учёных, то есть образования мыслительных коллективов, которые представляют собой неформальные коммуникативные микросообщества, объединяющие исследователей на основании взаимного научного интереса, стиля научного мышления, социально-психологической совместимости, культурной идентичности и реализующиеся в продуктах их деятельности.

Неформальное в научной коммуникации является механизмом производства, обоснования и утверждения нового знания. Рассматривается процесс зарождения нового знания (новации) и утверждения его научным сообществом в качестве общепринятого знания (инновации) и влияние на него неформальной коммуникации, выделяются и характеризуются его основные этапы: предновационный, новационный, инновационный.

Предновационный этап характеризует контекст открытия и его эвристическую значимость. Главным действующим лицом здесь является конкретный учёный, как основная творческая единица научной деятельности.

Новационный этап характеризует, прежде всего, контекст обоснования, полем реализации которого является научное сообщество (дисциплинарное, национальное, международное).

Инновационный этап характеризует контекст применения, внедрения инновации, в результате чего новое знание получает общественное признание.

Таким образом, новое знание проходит коммуникационный путь от неформального к формальному, от новации к инновации, от отдельного учёного через научное сообщество к обществу в целом.

В **заключении** подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

ПУБЛИКАЦИИ, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Дуденкова Т.А. Основные модели соотношения формального и неформального в научной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 144-152.
2. Дуденкова Т.А. Формальное и неформальное в научной коммуникации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. 2010. № 3 (19). С. 128-134.

II. Другие публикации:

1. Дуденкова Т.А. Научное сообщество как тип языкового сообщества // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам Международной научной конференции молодых учёных. 12-13 марта 2008 г. Вып. 7. – Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2008. С. 117-121.
2. Дуденкова Т.А. «Мыслительный коллектив» философов-постпозитивистов и история науки: критицизм как основа коммуникативных отношений // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории*: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 / Отв. ред. А.В. Хазина. – Н.Новгород: НГПУ, 2008. С.98-105.
3. Дуденкова Т.А. Место и роль неформальной коммуникации в науке // Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки (13; 2008) / Отв. за вып. Зверева И.А. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2009. С. 210-211.
4. Дуденкова Т.А. Формы научной коммуникации (исторический аспект) // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: материалы международной конференции. 20 ноября 2008 г.: К 15-летию Гуманитарного института. – Ч. I. – М.: Гуманитарный институт, 2009. С. 254-256.
5. Дуденкова Т.А. Коммуникация в науке как средство идентификации учёного // *Время, событие, исторический опыт в дискурсе современного историка: XVI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского*. 15-17 апреля 2009 г. Ч. 1. – Н.Новгород: НГПУ, 2009. С. 62-67.
6. Дуденкова Т.А. Специфика коммуникации в науке// Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки (14; 2009) / Отв. за вып. Зверева И.А. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2009. С. 197-199.
7. Дуденкова Т.А. Венский кружок и его этно-культурно-коммуникативное пространство // Кулибинские чтения: Материалы Десятой Межрегиональной научной конференции «Этнокультурные основания науки». – Нижний Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2010. С. 54-57.

Дуденкова Татьяна Александровна

**ФОРМАЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
КУЛЬТУР-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Подписано в печать 20.05.2011 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,5.

Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 34.

Полиграфический участок ГОУ ВПО НГПУ
603950, Нижний Новгород, ГСП-37, ул. Ульянова, 1.

